

М.В. Сапрыкина
M.V. Saprykina

**ПОЭТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЖАНРОВЫХ МОТИВОВ
«ПОСЛЕДНЕГО СТИХОТВОРЕНИЯ» В ТВОРЧЕСТВЕ
Б.А. СЛУЦКОГО. СТАТЬЯ ВТОРАЯ**

**POETICS AND FUNCTIONING OF THE SPECIAL GENRE MOTIFS
OF "THE LAST POEM" IN THE WORK OF B. SLUTSKY.
THE SECOND ARTICLE**

Борис Слуцкий – среди тех поэтов, для которых мотив смерти является доминирующим. Продолжая обращаться воспоминаниями к пережитой им страшной войне, оставившей физические и моральные увечья и отнявшей друзей-фронтовиков, перенося утраты, Слуцкий все активнее пишет о смерти. Последние стихотворные тексты Слуцкого датированы 1977 годом. Поэт обращается к найденному в послевоенные годы способу противостоять душевным страданиям – к творчеству – и за короткое время сочиняет несколько сотен стихотворений. Многие из них разрабатывают моральную тематику, не обладая при этом жанровыми признаками «последнего стихотворения», как, к примеру, «Кучка праха, горстка пепла...» (см.: Сапрыкина М.В. Поэтика и функционирование жанровых мотивов «последнего стихотворения» в творчестве Б.А. Слуцкого. Статья первая // Филологос. 2024. № 1 (60). С. 55–61). В данной статье, опираясь на жанрологический подход к пониманию этого феномена, мы продолжаем на материале поздней лирики Слуцкого исследовать жанровые мотивы «последнего стихотворения», их функционирование в структуре художественного целого. При этом основное внимание уделяется стихотворению 1977 года «Сократились мои обязанности...», экзистенциальное самочувствие лирического героя которого определяется «пограничной», между жизнью и смертью, ситуацией. В процессе структурно-семантического анализа мы пришли к выводу, что содержание и поэтика текста ориентируют читателя на его жанровое восприятие как «последнего стихотворения», которое, однако, нельзя назвать каноническим представителем жанра.

Ключевые слова: Борис Слуцкий, «последнее стихотворение», жанр, моральная рефлексия.

Boris Slutsky is a poet for whom the motive of death is dominant. Continuing to recall the terrible war he experienced, which left physical and moral injuries and took away his friends from the front, Slutsky writes more and more actively about death. Slutsky's last poetic texts are dated 1977. The poet turns to the way he found in the post-war years to resist mental suffering – to creativity – and composes several hundred poems in a short time. Many of them develop a mortal theme without having the genre features of "the last poem", such as, for example, "A pile of ashes, a handful of ashes..." (see: Saprykina M.V. Poetics and the functioning

of genre motifs of "the last poem" in the works of B.A. Slutsky. The first article // Philologos. 2024. No. 1 (60). Pp. 55–61). In this article, based on a genre-based approach to understanding this phenomenon, we continue to explore the genre motifs of "the last poem" and their functioning in the structure of the artistic whole based on the material of Slutsky's late lyrics. At the same time, the main attention is paid to the 1977 poem "My duties have been reduced...", the existential well-being of the lyrical hero of which is determined by the "borderline" situation between life and death. In the process of structural and semantic analysis, we came to the conclusion that the content and poetics of the text orient the reader towards his genre perception as "the last poem", which, however, cannot be called the canonical representative of the genre.

Key words: Boris Slutsky, "the last poem", genre, mortal reflection.

DOI: 10.24888/2079-2638-2025-67-4-64-69

Одной из тематических доминант творчества Бориса Слуцкого является обращенность к мотивам смерти, усиленная пережитой им войной и личными потрясениями. 1977 год становится особенно трагическим для поэта – уходит из жизни его жена, Татьяна Дашковская. Переживая потерю, Слуцкий за короткое время пишет несколько сотен стихотворений, некоторые из которых – не просто последние тексты классика, написанные перед его тяжелой депрессией и девятилетним творческим «молчанием», но и обладающие жанровыми признаками «последнего стихотворения».

Лирический жанр «последнее стихотворение» обладает устойчивыми признаками, которые «дают основания для включения его в лирическую жанровую систему мортальной поэзии» [3, 4]. Среди регулярных идентифицирующих, но не атрибутивных признаков «последнего стихотворения» выделяют авторскую номинацию произведения (например, «Предсмертная песнь» или «Последние стихотворения»), «обращение к реальному, абстрактному или персонифицированному субъекту, в частности, к Смерти, <...> обращение к музе, возлюбленной, родине» [3, 5] и т.д. Ведущим же жанровым маркером «последнего стихотворения» является мотив прощания с жизнью/предчувствия смерти [3] и соответствующий ему мотив жизненного итога [5].

В статье [5], опираясь на жанрологический подход к феномену «последнего стихотворения», предложенный Б.П. Иванюком [3], мы отобрали тексты из поэтического репертуара Слуцкого 1977 года, которые относятся к последним не по формальным параметрам, например, биографическим, но – самое главное – являются таковыми по своему содержанию, обладают жанровыми признаками «последнего стихотворения», который Ю.В. Казарин – первый исследователь этого феномена в литературоведении – обозначил как особый текст.⁹

Среди стихотворений, написанных в названном году, – «Кучка праха, горстка пепла...», художественная мысль поэта в котором сфокусирована на теме смерти. Однако не всякое стихотворение, разрабатывающее мортальную мотивику в элегическом модусе, содержит жанровые мотивы «последнего стихотворения». В произведении Слуцкого, представляющего собой скорбную рефлексию утраты «единственного последнего друга» [12] (по выражению Ильи Фаликова¹⁰, «плач по жене» [12]), ослаблен атрибутивный признак «последнего стихотворения», что не позволяет придать ему соответствующий жанровый статус.

⁹ В предыдущей статье, подчеркивая вклад ученого в изучение данного поэтического феномена, мы отмечали, что при выборе соответствующих поэтических текстов мы опираемся на его фундаментальный труд – «Последнее стихотворение 100 русских поэтов XVIII–XX вв.» [4].

¹⁰ Илья Фаликов – поэт, писатель и автор жизнеописаний Бориса Слуцкого и др. поэтов XX века (Евгения Евтушенко, Бориса Рыжого, Марины Цветаевой).

В данной статье мы номинировали тексты Слуцкого, обладающие в той или иной мере жанровыми признаками «последнего стихотворения». В частности, обратились к тексту, идентифицированному Ю.В. Казариным как последнее стихотворение поэта, – «Сократились мои обязанности...» (1977). Приведем текст полностью:

- 1 Сократились мои обязанности
- 2 не до минимума – до нуля,
- 3 до той грозной отметки опасности,
- 4 когда больше не держит земля,
- 5 когда можно легким усилием,
- 6 поворотом одним руки
- 7 улететь вослед птичьим крыльям
- 8 за перистые облака [10, 393].

Композиция стихотворения сложена из двух равных, объединенных одним распространенным предложением, частей, содержание которых образует вертикальное двоемирие, подтверждаемое антитезой низа (земля) и верха (облака). Каждая часть октета соответствует определенной форме бытия лирического героя: первая – земной, вторая – небесной (посмертной). (Возможно, это двоемирие заимствовано из средневекового представления о «граде земном» и «граде Божьем» в терминологии св. Августина). Первая часть стихотворения, соотносимая с земной жизнью, включает лексику с негативной экспрессией, предвещающей тревожное событие (*грозный, отметка* («Рубикон»), *опасность, не держит земля*), вторая – более «воздушную» лексику (*легкое усилие, [легким] поворотом одним руки, улететь, птичьи крылья, перистые облака*). Именно на композиционный рубеж первого и второго условных четверостиший, скрепленный анафорой, приходится смысловая кульминация: «земля» готова отпустить, а «небо» – принять лирического героя. Осознание им этой коллизии выражено тремя глаголами (*сократились, не держит, улететь*), расположенными в жизнеподобном времени (прошлое – настоящее – будущее¹¹), мотивированным причинно-следственной связью («Сократились мои обязанности <...> можно <...> улететь»). Причем, осознание лишено драматизированной рефлексии как уже пережитое и излагается отстраненно, с позиции уже улетающего лирического субъекта, принявшего желанную метаморфозу. Это обуславливает общую тональность стихотворения, нейтрализующую дихотомическую напряженность жизни – смерти, характерную для традиционных (стандартных) «последних стихотворений» и детерминирующую наличие соответствующих жанровых признаков. Поэтому корректней в этом плане идентифицировать стихотворение Слуцкого как жанровую аллюзию на «последнее стихотворение». Тем не менее первый стих обозначает пограничную ситуацию¹² – атрибутивный признак «последнего стихотворения». Подтвердим сказанное следующим аргументом.

¹¹ Глагол прошедшего времени, совершенного вида «сократились» указывающий на завершенное, состоявшееся действие; глагол настоящего времени, несовершенного вида «не держит» указывает на временной план лирического героя; инфинитив совершенного вида «улететь» усилен предикативом со значением возможности.

¹² «Пограничная ситуация» в философии экзистенциалистов Карла Ясперса и Мартина Хайдеггера – это некий экстремальный опыт, момент глубочайшего потрясения, в котором человек познает себя, сталкиваясь с пределами своего существования, с тем, что не поддается его контролю. По мнению Хайдеггера, подлинное бытие достигается через осознание человеком своей историчности, свободы и конечности, и это возможно только перед лицом смерти [13]. По Ясперсу, одной из самых фундаментальных и универсальных пограничных ситуаций, с которой рано или поздно сталкивается каждый человек, является смерть (своя и чужая, а также смерть как таковая) [14]. Наибольший интерес к исследованию пограничных ситуаций возникает в период между мировыми войнами и после них, когда общество сталкивается с глобальными изменениями, которые ставят под сомнение

В других произведениях поэта дихотомии «жизнь» – «смерть» соответствуют такие оппозиции, как «дело, труд» – «безделье», «сопротивляться» – «смириться, сидеть сложа руки», «говорить, писать» – «молчать».¹³ В индивидуально-авторском мировоззренческом коде поэта первые – наполнены витальной энергией, вторые – мортальной. Для лирического героя Слуцкого, сопротивлявшегося смерти и экзистенциальным невзгодам, привычной жизненный труд. Поэтому стих «сократились мои обязанности...» (прочитываем «жизненные») уже косвенно сообщает о пограничном, между жизнью и смертью, экзистенциальном самочувствии лирического героя.

Следует отметить, что многие стихотворения Слуцкого воспроизводят или описывают пограничные ситуации, обусловленные внешними событиями (война, болезнь, потеря близкого человека) или внутренними переживаниями (страх, отчаяние). И тех, и других в жизни Слуцкого было достаточно: война, смерть фронтовых друзей и любимой жены, болезнь, тоска и глубокая депрессия, мучающие поэта до самой смерти.

Осенью 1941 года Слуцкий уходит добровольцем на фронт.¹⁴ Позже он напишет:

Девятнадцатый год рожденья –
Двадцать два
в сорок первом году –
Принимаю без возраженья,
Как планиду и как звезду.

Выхожу двадцатидвухлетний
И совсем некрасивый собой,
В свой решительный
и последний,
И предсказанный песней бой.
(«Сон», 19??) [8, 31].

Слуцкий пройдет всю войну, будет тяжело ранен, перенесет несколько операций. В 1946 году демобилизуется по болезни в звании гвардии майора, награжденный орденами и медалями. После войны почти два года он проведет в госпиталях вследствие контузии и сопровождающих ее головных болей, бессонницы и душевных страданий. «Эти года, послевоенные, вспоминаются серой, нерасчлененной массой, – вспоминал поэт. – Точнее,

привычные ценности и представления о мире, и экзистенциализм становится одним из основных направлений философии [1; 2; 6].

¹³ К примеру, строки другого стихотворения, входящего в парадигму последних текстов Слуцкого, – «Я знаю, что "дальше – молчанье"» (1977):

Я знаю, что «дальше – **молчанье**»,
поэтому **поговорим**,
я знаю, что дальше **безделье**,
поэтому **сделаем дело** [10, 404].

Подробнее об этом – в следующей статье.

¹⁴ Напомним об особенности поэтики Слуцкого, о которой мы писали ранее [5], а именно о близости лирического героя биографическому автору, обусловленной внешней схожестью лирического героя с самим Слуцким («Рыжий, а впоследствии седой / ныне старый, бывший молодой, / не лишенный совести и чести» в стихотворении «Можно обойтись и без меня» (197?), обращениями к Тане (Татьяне Дашковской, жене поэта), биографическими совпадениями (лирический двойник Слуцкого в стихотворении «Сон» (19??) родился, как и сам поэт, в 19-ом году (1919 году) и оказался на фронтах мировой войны также в возрасте 22 лет) и др.

двумя комками. 1946–1948, когда я лежал в госпиталях или дома на диване, и 1948–1953, когда я постепенно оживал. Сначала я был инвалидом Отечественной войны. Потом был непечатающимся поэтом. Очень разные положения» [9, 14].

В это время он обращается к стихотворчеству, которое, по его позднему признанию, спасло его: «стихи меня столкнули с дивана», «вытолкнули из положения инвалида Отечественной войны второй группы» [7, 14]. Поэзия станет терапией:

Как ручные часы – всегда с тобой,
Тихо тикают где-то в мозгу.
Головная боль, боль, боль,
Боль, боль – не могу.

<...>

И вот головной тик – стих,
Тряхнуть стариной.
И вдруг головной тик – стих,
Что-то случилось со мной.

<...>

Спасибо же вам, стихи мои,
За то, что, когда пришла беда,
Вы были мне вместо семьи,
Вместо любви, вместо труда.
Спасибо, что прощали меня,
Как бы плохо вас ни писал,
В тот год, когда, выйдя из огня,
Я от последствий себя спасал.
(«Как я снова начал писать стихи», 19??) [9, 474–475].

После смерти жены Слуцкий вновь находит спасение в творчестве: работал «как одержимый, выплескивая все новые и новые стихи» [11]. «Сначала ему казалось, что поэзия и на этот раз поможет ему выжить, как когда-то в госпитале после войны, после двух трепанаций черепа» [15, 2]. Но вскоре короткий и необычайно активный период (за пару месяцев были написаны сотни стихотворений) сменится девятилетней депрессией, и Слуцкий перестанет сочинять вплоть до своей смерти в феврале 1986 года. Илья Фаликов напишет: «Смерть – на войне – научила его (Слуцкого. – М.С.) писать стихи. Смерть – жены – оборвала его речь, вызвав последний выплеск стиха» [12]. Так появятся стихи посвященные памяти жены («Танин» цикл) и другие стихотворения 1977 года. Эти стихотворения станут последними в творческой биографии поэта.

1. Васильев В.В. Социальная неопределенность: о феномене, понятии и актуальности проблемы // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2020. № 4 (36). С. 9–17.
2. Жукоцкая А.В., Черненькая С.В. Глобальные вызовы современности и духовный выбор // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2023. № 2 (46). С. 23–31.
3. Иванюк Б.П. «Последнее стихотворение»: жанрологическая заявка в формате словарной статьи // Феномен «последнего стихотворения»: теория и практика исследования: коллективная монография. Елец, 2022. С. 4–6.
4. Последнее стихотворение 100 русских поэтов XVIII–XX вв.: антология-монография / авт.-сост. Ю.В. Казарин. Екатеринбург, 2011.

5. Сапрыкина М.В. Поэтика и функционирование жанровых мотивов «последнего стихотворения» в творчестве Б.А. Слуцкого. Статья первая // *Philologos*. 2024. № 1 (60). С. 55–61.
6. Сахарова М.В., Соловьев С.М. Революция, изменившая мир // *Вестник МГПУ. Серия «Философские науки»*. 2017. № 1 (21). С. 31–38.
7. Слуцкий Б.А. О других и о себе / [сост. и подгот. текста Ю.Л. Болдырева]. М., 1991.
8. Слуцкий Б.А. Память: Стихи. 1944–1968 / [вступ. ст. Л. Лазарева]. М., 1969.
9. Слуцкий Б.А. Собр. соч.: в 3 т. М., 1991. Т. 1. Стихотворения. 1931–1969 / вступ. ст., сост. с науч. подгот. текста, коммент. Ю. Болдырева.
10. Слуцкий Б.А. Собр. соч.: в 3 т. М., 1991. Т. 3. Стихотворения. 1972–1977 / сост. с науч. подгот. текста, коммент. Ю. Болдырева.
11. Фаликов И.З. Борис Слуцкий. Майор и муза. (Главы из книги. Окончание) // *Дружба Народов*. 2018. № 7. С. 156–205. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2018/7/boris-sluczkij-major-i-muza-3.html> (дата обращения: 29.08.2025).
12. Фаликов И.З. Красноречие по-случки // *Вопросы литературы*. 2000. № 2 (март – апрель). С. 62–110. URL: <https://voplit.ru/2021/06/05/krasnorechie-po-slutski/?ysclid=miw0f64k6t606770177> (дата обращения: 23.08.2025).
13. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. М., 1993.
14. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. М., 2012.
15. Roytman G. Таня Дашиковская в стихах Бориса Слуцкого // *The Slavic and East European Language Resource Center*. Winter 2002. Issue 2. С. 1–15. URL: https://slaviccenters.duke.edu/sites/slaviccenters.duke.edu/files/media_items_files/2roytman.original.pdf (дата обращения: 07.08.2025).

Информация об авторе

Маргарита Владимировна Сапрыкина,
Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина (Елец, Россия).
399770, Россия, Липецкая область,
Елец, ул. Коммунаров, 28.
Аспирант, ассистент кафедры
русской филологии и журналистики.
Научные интересы: поэтика текста, жанрология.
ORCID ID: 0009-0009-1039-1715
SPIN-код: 9043-4238, AuthorID: 1050518
E-mail: sapryckina.margarita@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.09.2025;
одобрена после рецензирования 29.09.2025;
принята к публикации 29.09.2025;
опубликована 18.12.2025.

Information about the author

Margarita V. Saprykina,
Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia).
399770, Lipetsk region, Yelets,
Kommunarov str., 28.
Postgraduate student, assistant of the Department
of Russian Philology and Journalism.
Research interests: poetics of text, genre studies.
ORCID ID: 0009-0009-1039-1715
SPIN-code: 9043-4238, AuthorID: 1050518
E-mail: sapryckina.margarita@yandex.ru

The article was submitted 15.09.2025;
approved after reviewing 29.09.2025;
accepted for publication 29.09.2025;
published 18.12.2025.

Ссылка для цитирования: Сапрыкина, М.В. Поэтика и функционирование жанровых мотивов «последнего стихотворения» в творчестве Б.А. Слуцкого. Статья вторая // *Philologos*. 2025. № 4 (67). С. 64–69. DOI: 10.24888/2079-2638-2025-67-4-64-69.

For citation: Saprykina, M.V. Poetics and functioning of the special genre motifs of "the last poem" in the work of B. Slutsky. The second article // *Philologos*. 2025. No. 4 (67). Pp. 64–69. DOI: 10.24888/2079-2638-2025-67-4-64-69.

Права: © М.В. Сапрыкина (2025). Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-NC 4.0).